

ФИЛОЛОГИЯ

PHILOLOGY

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

LINGUISTICS

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 1. С. 34—44.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 1. P. 34—44.

Научная статья

УДК 81'373

DOI: 10.46726/И.2025.1.5

ФРАЗЕОЛОГИЯ В «КАПИТАНСКОЙ ДОЧКЕ» А.С. ПУШКИНА

Арсен Александрович Хуснутдинов, Ирина Юрьевна Шишлова

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,

arsen1418@mail.ru, shishlovai@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей состава и употреблению фразеологии в произведении А.С. Пушкина «Капитанская дочка». Изучение идиоматики отдельных авторов и произведений является актуальным направлением для современной фразеологии и фразеографии, однако комплексное описание идиом и устойчивых фраз в конкретных произведениях Пушкина еще не проводилось, что обуславливает новизну данного исследования. На основе анализа формы, значения, лексико-грамматических свойств разных типов фразеологических единиц определено, что для «Капитанской дочки» Пушкин привлекал широко известные и часто употребляемые в речи выражения, большинство из которых сохраняет актуальность и для современного русского языка. Фиксируется высокая частотность в тексте идиоматических единиц, при этом трансформированное использование идиом признается редким. В выявленных случаях трансформации Пушкин применяет наиболее известные и простые приемы преобразования, понятные читателю. В то же время в тексте широко представлены основные лексико-грамматические разряды русской фразеологии и типы варьирования формы идиом, а также вводятся разные по стилистической окраске единицы. Проанализированный материал свидетельствует о том, что при отборе и употреблении фразеологии Пушкин руководствовался стремлением не только показать богатство языка, но и сделать текст доступным и ясным, избегая сложной или непонятной читателю фразеологии.

Ключевые слова: Пушкин, фразеология, идиома, фразеологическая единица, устойчивая фраза

Для цитирования: Хуснутдинов А.А., Шишлова И.Ю. Фразеология в «Капитанской дочке» А.С. Пушкина // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 1. С. 34—44.

Комплексное изучение фразеологии в отдельных художественных текстах остается одной из актуальных задач, стоящих перед фразеологической наукой. Фразеологизм как единица, обладающая широкими выразительными

возможностями и сложной семантической структурой, является неотъемлемой частью языка художественной литературы. Неслучайно и иллюстративным материалом для словарей фразеологии преимущественно являются контексты из художественных произведений: анализ состава и употребления фразеологических единиц в текстах разных эпох и авторов играет значительную роль в описании фразеологического фонда языка как в синхроническом, так и в диахроническом аспекте.

Язык пушкинских произведений для выполнения такого описания является одной из крупнейших отправных точек, и не только потому, что А.С. Пушкин считается основоположником русского литературного языка, но и в силу того, что именно перед Пушкиным в свое время стояла особая задача «обогащения нашего литературного языка фразеологией» [Воробьев: 113]. Однако долгое время фразеология художественных текстов Пушкина оставалась недостаточно изученной и описывалась лишь sporadически. Так, в специальном «Словаре языка Пушкина» (1-е изд.: 1956—1961) фразеологизмы фиксировались наряду с лексикой, не получая специального лексикографического описания, а в изданной как дополнение к данному словарю монографии «Поэтическая фразеология Пушкина» рассматривались преимущественно поэтические перифразы, сравнительные обороты и метафоры [Григорьева, Иванова]. Позже в серии исследований О.П. Фесенко фразеология Пушкина рассматривается в общем контексте развития языка переписки пушкинской поры с последующим выходом на разработку словаря фразеологизмов дружеских писем [Фесенко]; Л.И. Козырев, выделяя в художественных текстах Пушкина вышедшие из употребления фразеологизмы-архаизмы, указывает на необходимость проведения полного описания фразеологии Пушкина с выяснением путей и причин архаизации тех или иных единиц [Козырев: 104], но вопрос об употреблении актуальной и для современного языка фразеологии подробно не рассматривает. Выпущенный А.П. Бесперстых в 2021 году словарь фразеологии А.С. Пушкина включает только идиоматику, или фразеологию в узком понимании («наиболее яркие» фразеологизмы из переписки и произведений Пушкина в количестве 785 единиц [Бесперстых: 4]). Однако представляется необходимым комплексное описание фразеологии Пушкина в широком смысле, т. е. с учетом не только идиоматики, но и пословиц, поговорок, которые Пушкин, как известно, не только «необычайно высоко ценил», но и широко употреблял как в произведениях, так и «в жизни» [Воробьев: 113].

Пожалуй, наиболее общее описание всех типов фразеологических единиц в текстах А.С. Пушкина разных жанров и стилей (критика, черновики, переписка, прозаические и поэтические произведения), в том числе и в сопоставительном аспекте с общим употреблением фразеологии XVIII и XIX—XX вв., было выполнено в исследованиях Ц. Цэрэндорж [Цэрэндорж]. Комплексное описание фразеологии отдельных произведений Пушкина, тем не менее, остается одной из еще не решенных задач, и особый интерес в этом плане представляет произведение «Капитанская дочка».

По замечаниям исследователей, наивысшей тонкости в употреблении фразеологии Пушкину удалось достичь именно в «Дубровском» и «Капитанской дочке» [Воробьев: 190]. С этим, в частности, связаны и трудности перевода «Капитанской дочки» на иностранные языки [Тун Цзин]. Состав устойчивых выражений в тексте «Капитанской дочки» разнообразен. Это сочетания терминологического характера типа *крестная мать*, *посаженный отец*, разнообразные по составу и назначению формулы этикета и обращений типа *ваши благородие*, *ваши превосходительство*, *за ваше здоровье*, *здравия желаю*, *счастливый*

путь, устойчивые фольклорные обозначения типа *добрый молодец, красная девица*, описательные обороты типа *быть в надежде, вменить в обязанность, держать ответ, приходить в повиновение, сделать вопрос*. Однако основная часть устойчивых выражений представлена двумя типами единиц: это устойчивые обороты предикативного характера¹ (пословицы, поговорки, крылатые выражения) и идиомы (фразеологические единства и фразеологические сращения по классификации В.В. Виноградова). Именно эти два типа сочетаний составляют корпус фразеологии данного произведения.

Всего в произведении фиксируется 472 идиоматических выражения и 983 фразеопотребления; 35 фразеопотреблений составляют устойчивые фразы. О том, насколько важное место в «Капитанской дочке» занимает фразеология, свидетельствует соотношение идиом со словами в тексте, показывающее высокую частотность идиоматических единиц: приблизительно 1:73 (472 идиомы и 34557 слов).

Устойчивые фразы в тексте «Капитанской дочки» представлены тремя видами: 1) пословицами (*С лихой собаки хоть шерсти клок. Из огня да в полымя.*), 2) поговорками (*Береги платье снову, а честь смолоду. Худой мир лучше доброй ссоры.*), 3) крылатыми выражениями (*Муж и жена один дух и едина плоть. Дай вам бог любовь да совет.*). При этом можно отметить следующие особенности их использования:

1) Для произведения Пушкин отбирает широко известные и часто употребляемые в речи выражения. У пословиц, которые в языке существуют в нескольких формах, Пушкин использует самые распространенные и частотные формы (ср. формы, фиксируемые словарями: «**С ЛИХОЙ/ПАРШИВОЙ СОБАКИ/ОВЦЫ ХОТЬ ШЕРСТИ КЛОК**» [Жуков: 281—282], у Пушкина: «“Вот видишь ли, сударь”, — сказал старик, — “что я не даром подал мошеннику челобитье: вору-то стало совестно, хоть башкирская долговязая кляча да овчинный тулуп не стоят и половины того, что они, мошенники, у нас украли, и того, что ты ему сам изволил пожаловать; да всё же пригодится, а с **лихой собаки хоть шерсти клок**”» (484)². «**КОНЬ <И> О ЧЕТЫРЕХ НОГАХ, ДА <И ТОТ> СПОТЫКАЕТСЯ**» [Там же: 145] и **БЫЛЬ МОЛОДЦУ НЕ УКОР/УКОРА** [Там же: 54], у Пушкина: «А что с ним случилась такая оказия, то **быль молодцу не укора: конь и о четырех ногах, да спотыкается**» (444)). В целом устойчивые фразы, как правило, включаются в текст произведения в самом известном, распространенном и популярном варианте.

2) Устойчивые фразы всех типов преимущественно используются в качестве эпиграфов к главам и — чаще всего — в речи персонажей, при этом одна и та же фраза может использоваться в разных формах в пределах одного произведения (в эпиграфе: *береги честь смолоду*, далее в тексте: *Береги платье снову, а честь смолоду* (398)).

3) Крылатые выражения, используемые Пушкиным в тексте «Капитанской дочки», восходят как к письменным источникам (литературным: Библия, художественные произведения и т. д.), так и к устным (фольклорным: «*Служи верно, кому присягнешь; слушайся начальников; за их лаской не гоняйся; на службу не напрашивайся; от службы не отговаривайся*»; «*Закутим, запьем — и ворота запрем*»; «*Казнить так казнить, жаловать так жаловать*»; «*Дай вам*

¹ Устойчивые фразы в терминологии В.Л. Архангельского: поговорки, пословицы, крылатые выражения.

² Здесь и далее цитаты приводятся по изданию: [Пушкин] с указанием в скобках страниц.

бог любовь да совет»), при этом ссылки на сами источники не приводятся. Содержание крылатых выражений понятно читателю без отсылок, они органично включаются в речь персонажей: «— *Ах! мой батюшка! — возразила комендантша; — да разве муж и жена не один дух и едина плоть?*» (432); «*Батюшки мои! — кричала бедная старушка. — Отпустите душу на покаяние*» (467); «*Полно, старуха, — прервал отец Герасим. — Не всё то ври, что знаешь. Несть спасения во многом глаголании*» (514). В виде цитат включаются — обычно в эпиграфах — фрагменты других художественных текстов и фольклорных произведений — народных песен и сказок (см. эпиграфы к главам, песню «Не шуми, мати зеленая дубровушка» и сказку об орле и вороне в тексте повествователя). Особо следует выделить иносказательную речь Пугачева с хозяином, которая по форме похожа на устойчивые фразы, ср.: «*В огород летал конопля клевал; швырнула бабушка камушком — да мимо*»; «*Стали было к вечерни звонить, да попадья не велит: поп в гостях, черти на погосте*»; «*будет дождик, будут и грибки; а будут грибки, будет и кузов*»; «*заткни топор за спину: лесничий ходит*» (411).

Таким образом, в тексте «Капитанской дочки» Пушкина устойчивые фразы занимают значительное место. Следует отметить, что для обозначения пословиц и поговорок Пушкин использует общее название «пословица», что было обычно для языка того времени.

Идиоматические выражения составляют другую часть фразеологии «Капитанской дочки». Использование идиом отличается по частотности: одни фразеологические единицы используются в тексте только один раз (*ангел божий, волосы становились дыбом, держать ухо востро, душа в душу, закусил язык, на краю гроба, ни жива ни мертва, по большей части, понюхает пороху, хоть глаз выколи, хоть куда* и др.), другие — до десяти раз (*в самом деле* (3), *мало-помалу* (5), *милости просим* (4), *может быть* (7), *на водку* (4), *на все четыре стороны* (2), *на хлеб и на воду* (2), *нечего сказать* (6), *по крайней мере* (7), *про себя* (8), *ради бога* (5), *сходить с ума* (5), *час от часу* (7) и др.), некоторые единицы — более десяти раз (*делать нечего* (10), *между тем* (17), *с видом* (19), *слава богу* (16) и др.). Частотное использование некоторых фразеологических единиц связано, во-первых, с тем, что сами эти единицы широко употребляются в речи (*в самом деле, может быть, ради бога, слава богу, сходить с ума*), во-вторых, с содержанием текста (*на водку, на хлеб и на воду, про себя*).

Можно говорить и о частотности отдельных компонентов идиом. Например, компоненты *бог* и *сердце* встречаются в следующих выражениях: *бог ведает как, бог весть, бог видит, бог даст, бог знает, бог милостив, бог не оставит (кого), бог принес, бог с ним, бог с тобою, бог тебе судья, бог тебя знает, бога молить (за кого, за что), бога не бояться, боже мой, боже праведный, боже ты мой милостивый; сердце замерло, сердце заныло, сердце исполнено, сердце екнуло, сердце сжалось (у кого)*.

В тексте «Капитанской дочки» используются почти все виды **варьирования** идиом³ (исключая варьирование по структуре, в целом редкое в языке):

а) формальное: *с первого взгляда / с первого взгляду; я те дам / я тебе дам; со своего плеча / с своего плеча*;

б) лексическое: *не приведи бог / не приведи господи; на хлеб да на воду / на хлеб и на воду*;

в) количественное: *бог знает / один бог знает; на белом свете / на свете; ни на минуту / ни на одну минуту; с сердечным трепетом / с трепетом*.

³ О типах варьирования см.: [Русская фразеология...: 53—54].

Встречаются и смешанные случаи вариативности, когда у одной единицы наблюдаются разные способы варьирования, например: *батюшко мой / батюшка ты мой / батюшки / батюшки мои; боже / боже мой / боже праведный / боже ты мой милостивый / Боже мой; отец мой / отец наш / отец наш милостивый / отец родной / отец родной / мой отец / отцы родные*. В целом можно сказать, что в тексте «Капитанской дочки» используются все виды вариантности, которые характерны для фразеологических единиц, причем Пушкин использует такие вариантные формы, которые хорошо известны русскому читателю и широко используются в живой речи.

Анализ идиом с точки зрения **значения** показал, что и здесь Пушкин использует фразеологические единицы в тех значениях, которые хорошо известны читателю и поэтому обеспечивают понимание текста. Для иллюстрации этого положения приведем следующий пример (идиомы в тексте выделены): *Он был добрый малый, но ветрен и беспутен до крайности. Главною его слабостию была страсть к прекрасному полу; нередко за свои нежности получал он толчки, от которых охал по целым суткам. К тому же не был он (по его выражению) и врагом бутылки, т. е. (говоря по-русски) любил хлебнуть лишнее. Но как вино подавалось у нас только за обедом, и то по рюмочке, причем учителя обыкновенно и обносили, то мой Бопре очень скоро привык к русской настойке и даже стал предпочитать ее винам своего отечества, как невпример более полезную для желудка (394).*

Значение использованных идиом хорошо понятно читателю не только потому, что выражения *до крайности, прекрасный пол, хлебнуть лишнее* хорошо известны, но и потому, что они понятны из контекста. В случае же, если фразеологизм может оказаться неизвестным или непонятым читателю (здесь это сочетание *не был врагом бутылки*, т. е. не здесь этому также способствует использование идиомы с противоположным значением: *любил хлебнуть лишнее*, т. е. любил употреблять алкоголь в большом количестве). Отдельно следует отметить единицу *невпример*, для которой по современным орфографическим нормам характерно написание в три слова *не в пример*.

С точки зрения **лексико-грамматических свойств** в тексте «Капитанской дочки» представлены почти все лексико-грамматические разряды⁴ идиом: **именные единицы**: *враг бутылки, прекрасный пол, расположение духа, собачий сын, старая ведьма, старый пес, старый хрыч*; **глагольные**: *брать на себя, выйти из себя, дать слово, закусить язык, отправиться на тот свет, понюхать порошу, сходить с ума, сдерживать слово, хлебнуть лишнее и др.*; **адъективные**: *смотреть в могилу, вне себя, на краю гроба, не робкого десятка, ни жива ни мертва, сам не свой, семи пядень во лбу*; **адвербиальные**: *без умолку, вдоль и поперек, верою и правдой, во весь опор, до седых волос, душа в душу, как остолбенелый, куда глаза глядят, на сон грядущий, на старости лет, не на шутку, одним духом, от слова до слова, от чистого сердца, под пьяную руку, сто лет, то и дело и др.*; **глагольно-пропозициональные**: *бог вынес (кого), в чем душа держится (у кого), волосы становились дыбом, грех попутал (кого), грех попутал (кого), мороз пробежал по телу, небо с овчинку показалось (кому), черт несет (кого)*; **предикативно-оценочные**: *не судьба (кому что)*; **местоименные**: *ваша братья, наш брат, чем бог послал*; **модальные**: *ангел мой, беда да и только, воля ваша, велика беда, делать нечего, и то дело, милости просим, может быть, не ровен час, ни за какие*

⁴ О распределении фразеологизмов по лексико-грамматическим разрядам подробнее см.: [Русская фразеология...: 24].

благополучия, побойся бога, с богом, сделайте милость, слава богу, того и гляди; **междометные:** ахти господи, боже мой, господи царю небесный. **Неопределенно-количественные единицы** (с общим значением 'мало', 'немного', 'немало', 'много') в тексте отсутствуют. Возможно, это связано с тем, что общее число неопределенно-количественных фразеологических единиц по сравнению с другими (глагольными, адвербиальными именными, глагольно-пропозиционными и некоторыми другими) незначительно и составляет около одного процента от общего числа идиом в русском языке [Хуснутдинов: 13].

С точки зрения сферы употребления идиоматику «Капитанской дочки» в основном составляют единицы, которые могут быть отнесены к литературному языку, хотя можно выделить также фразеологические единицы просторечные и жаргонные, относящиеся, в частности, к военному или армейскому языку. Приведем примеры:

1) фразеология литературного языка: 1.1. **книжная:** враг бутылки, брать на себя труд, видеть благодать божью, дать сатисфакцию, до последнего издыхания, избавить из рук, класть на себя знамение креста, паче всякого чаяния, принадлежать истории, страха ради; 1.2. **разговорная:** хлебнуть лишнее, не робкого десятка, батюшки мои, без памяти, без умолку, бог весть, бог милостив, бог тебе судья, боже мой, в глаза, держать в ежовых рукавицах, в лицо, в могилу смотреть, в ногах, в рот не брать, в чем душа держится, в шею, взять на себя вид, владеть самим собою, вне себя, во весь опор, волосы становились дыбом, воля ваша, все равно, всеми силами, вытаращить глаза, выходить из себя, глаз на глаз, грех и сказать, грех попутал, дай бог, дать себя знать, даром что, держать ухо востро, душа в душу, ей богу, закусить язык, и во сне не проси, как бог свят, как у Христа за пазушкой, куда глаза глядят, куда как, мало-помалу, милости просим, на водку, на пироги, на руках, на руки, на сон грядущий, на старости лет, на тот свет отправиться, наш брат, не беда, не в силах, не на шутку, не ровен час, небо с овчинку показалось, нечего сказать, ни жива ни мертва, ни за что на свете, обливаться слезами, от нечего делать, открыть глаза, по большей части, по милости, под пьяную руку, под руки, под старость лет, попадаться в руки, пойти к черту, попадаться на глаза, при смерти, приводить в себя, принять на себя вид, с богом, с ног до головы, с ума сойти, с часу на час, сам не свой, сидеть в девках, слава богу, то и дело, того и гляди, хоть глаз выколи, хоть куда, черт несет (кого), что за беда; 1.3. **межстилевая, стилистически нейтральная:** без чувств, брать на себя, в виде, в противном случае, в самом деле, в свою очередь, в честь (кого, чего), вести себя, во всяком случае, прекрасный пол, врезаться в память, голос подать, дать отпор, дать слово, до крайности, как бы то ни было, как знать, лицом к лицу, может быть, на краю гроба, на минуту, от слова до слова, по крайней мере, под видом, приходить в голову, про себя, само собой разумеется, расположение духа, одним словом, со смеху валяться.

2) фразеология просторечная: в дураках, в зашей, в кружок (острижен), в рыло, выстрочить спину, задать острастку, собачий сын, старый пес, старый хрыч;

3) фразеология жаргонная: под караулом, в ружье, во фрунт, гарнизонная крыса, иметь честь, на карауле, на хлеб и на воду, под ружьем, понюхать пороху, посадить под арест, посадить под караул, тянуть ляжку.

Из примеров видно, что большую часть идиоматики «Капитанской дочки» составляют фразеологические единицы разговорные и стилистически нейтральные, т. е. такие фразеологизмы, которые преимущественно употребляются в устной форме речи.

Анализ фразеологического материала «Капитанской дочки» с историко-временной точки зрения показал следующее.

Основную часть идиом составляют единицы, **актуальные** как во времена Пушкина, так и в современном русском языке, например: *без памяти, без умолку, бог дал, бог знает, боже мой, в глаза, в ежовых рукавицах, в рот не брать, в самом деле, в чем душа держится, в шею, вести себя, во весь опор, во всяком случае, все равно, дать слово, держать ухо востро, душа в душу, как раз, как убитый, как угодно, куда глаза глядят, на белом свете, на все четыре стороны, на старости лет, наш брат, не на шутку, не робкого десятка, не приведи бог, не ровен час, не сводить глаз, небо с овчинку показалось, нечего сказать, ни жив ни мертв, ни за что, один бог знает, от нечего делать, от чистого сердца, от слова до слова, по случаю, под пьяную руку, под руки, попадаться в руки, попадаться на глаза, приходить в себя, приходить в голову, про себя, ради бога, с ног до головы, слава богу, смотреть в могилу, со своего плеча, сходить с ума, то и дело, того и гляди, хлеб-соль, хоть глаз выколи, что делать, что угодно и др.*

В тексте «Капитанской дочки» встречаются и идиомы, которые могут рассматриваться как **устаревшие для нашего времени единицы** (хотя они являлись актуальными в начале XIX века), например: *взять на себя вид, до последнего издыхания, отвечать кровью, положить живот, рваные ноздри, с живого кожу содрать, щипцов понюхать.*

В некоторых случаях используются **устаревшие формы употребления актуальных фразеологизмов** (они так же являлись актуальными в начале XIX века), например: *в коротких словах* (ср. *в двух словах*), *в зашее* (ср. *в шею*), *ваша братья* (ср. *ваша братия*), *волоса становились дыбом* (ср. *волосы вставали дыбом*), *закусить язык* (ср. *прикусить язык*), *к какой стати* (ср. *с какой стати*), *к счастью* (ср. *к счастью*), *как ни в чем не бывали* (ср. *как ни в чем не бывало*), *на краю гроба* (ср. *на краю могилы*), *не в укор буди сказано* (ср. *не в обиду будь сказано*), *на четверинках* (ср. *на четвереньках*), *паче всякого чаяния* (ср. *паче чаяния*), *плясать по дудке* (ср. *плясать под дудку*), *семи пядей во лбу* (ср. *семи пядей во лбу*), *чем свет* (ср. *чуть свет*).

Таким образом, можем сделать вывод, что почти все идиоматические выражения, которые использованы в тексте «Капитанской дочки» Пушкина, являются актуальными единицами, которые активно употребляются в русском языке уже более двух столетий, а устаревшие в современном русском языке идиомы и формы употребления были актуальными в языке пушкинского времени.

Соответственно, для текста своего произведения Пушкин отбирал такие фразеологические единицы, которые составляют ядро активной фразеологии русского языка, а также отражают многообразие этой фразеологии с точки зрения формы, значения и других свойств.

Отдельно следует рассмотреть **особенности использования идиом** в тексте произведения. При характеристике особенностей использования фразеологизмов в речи исследователи обращают внимание прежде всего на соотношение в тексте трансформированного и нетрансформированного употребления идиом. Под трансформированным употреблением во фразеологической науке понимается определенное изменение идиомы с целью максимального приспособления ее к данному контексту. Такая трансформация осуществляется автором в случае, если общеупотребительная единица не полностью соответствует его замыслу⁵.

⁵ Впервые классификация трансформаций была изложена в предисловии к словарю «Фразеологизмы в русской речи» А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко [Мелерович,

В тексте «Капитанской дочки» случаи трансформированного употребления идиом **единичны**. Нами отмечены два случая замены компонента у фразеологической единицы **мурашки побежали по телу**. У этой фразеологической единицы Пушкин заменяет компонент **мурашки** на компоненты **холод** и **мороз**:

«Я вспоминал об опрометчивой жестокости, о кровожадных привычках того, кто вызывался быть и избавителем моей любезной! Пугачев не знал, что она была дочь капитана Миронова; озлобленный Швабрин мог открыть ему всё; Пугачев мог проведать истину и другим образом... Тогда что станет с Марьей Ивановной? Холод пробежал по моему телу, и волосы становились дыбом...» (505); *«Мороз пробежал по всему моему телу, при мысли, в чьих руках я находился»* (730).

Отметим также случай формального преобразования компонента фразеологической единицы. Эта трансформация в тексте «Капитанской дочки» осуществляется с целью показать особенности речи иностранца и его незнание русского фразеологизма **в ежовых рукавицах** (*держат*):

«Теперь о деле... “К вам моего повесу”... гм... “держат в ежовых рукавицах”... Что такое ешовы рукавиц? Это должно быть русска поговорк... Что такое “дершати в ешовых рукавицах?” повторил он, обращаясь ко мне. — Это значит, — отвечал я ему с видом как можно более невинным, — обходиться ласково, не слишком строго, давать побольше воли, держать в ежовых рукавицах. — Гм, понимаю... “и не давать ему воли”... нет, видно ешовы рукавицы значит не то...» (414).

Укажем также на случай экспликации⁶ внутренней формы (образной основы) фразеологической единицы:

*«Ему казалось лет за семьдесят. У него не было ни носа, ни ушей. Голова его была выбрита; вместо бороды торчало несколько седых волос; он был малого росту, тощ и сгорблен; но узенькие глаза его сверкали еще огнем. — Эхе! — сказал комендант, узнав, по страшным его приметам, одного из бунтовщиков, наказанных в 1741 году. — Да ты видно **старый волк**, побывал в наших капканах. Ты знать не впервой уже бунтуешь, коли у тебя так гладко выстрогана башка»* (454—455).

Наиболее распространенным случаем трансформации фразеологической единицы в тексте «Капитанской дочки» является отфразеологическая деривация, когда на базе фразеологической единицы создается новое слово или новое значение у известного слова. Среди них выделим случай использования одного компонента фразеологической единицы для замещения выражения в целом. Так в тексте «Капитанской дочки» используется фразеологическая единица **здать баню кому-либо**:

*«Мы были остановлены караульными. На вопрос: кто едет? ямицк отвечал громогласно: “Государев кум со своею хозяйюшкою”. Вдруг толпа гусаров окружила нас с ужасною бранью. “Выходи, бесов кум!” — сказал мне усатый вахмистр. — “Вот ужю тебе будет **баня**, и с твоею хозяйюшкою!”»* (519).

В целом ряде случаев в тексте «Капитанской дочки» используются слова, образованные в русском языке на основе идиом: **брюхата** (**с брюхом**), **злаязычник** (**злой язык у кого**), **кровотийца** (**пить кровь чью**), **челобитье** (**бить челом кому**).

Мокиенко], подробнее способы трансформации описаны в книге И.Ю. Третьяковой «Окказиональная фразеология» [Третьякова].

⁶ Под экспликацией внутренней формы (образной основы) ФЕ понимается раскрытие в контексте исходного образного представления, ситуации, явившихся базой фразеологизации. При этом фразеологическое значение, его индивидуальное употребление сопоставляется с мотивирующей его, «порождающей» ситуацией» [Мелерович, Мокиенко: 22].

Здесь следует обратить внимание на то, что Пушкин использует такие единицы, которые прочно вошли в лексику русского языка как отдельные слова. Эти слова употреблены в следующих контекстах:

Особо следует указать на случай контаминированного употребления фразеологизмов, когда две и более идиом соединяются в единое целое: «*“Конечно” — отвечал Хлопуша, — “и я грешен, и эта рука (тут он сжал свой костлявый кулак, и, засуча рукава, открыл косматую руку), и эта рука повинна в пролитой христианской крови. Но я губил супротивника, а не гостя; на вольном перепутьи да в темном лесу, не дома, сидя за печью; кистенем и обухом, а не бабьим наговором”*» (502) (ср. фразеологизмы **проливать кровь, руки в крови у кого**).

Как особенность использования фразеологии отметим прием концентрированного использования идиом, когда на небольшом отрезке текста употребляется несколько разных единиц (фразеология в примерах выделена), например:

«— Эх, батюшка Петр Андреич! — отвечал он с глубоким вздохом. — Сержусь-то я на самого себя; сам я кругом виноват. Как мне было оставлять тебя одного в трактире! **Что делать? Грех попутал**: вздумал забрести к дячихе, повидаться с кумою. Так-то: **зашел к куме, да засел в тюрьме**. Беда **да и только!** Как покажусь я **на глаза** господам? что скажут они, как узнают, что дитя пьет и играет.

Чтоб утешить бедного Савельича, я дал ему слово впредь без его согласия не располагать ни одною копейкою. Он **мало-помалу** успокоился, хотя всё еще изредка ворчал **про себя**, качая головою: “Сто рублей! **легко ли дело!**”» (404—405);

«— Добро, — сказала комендантша, — **так и быть**, отправим Машу. А меня, **и во сне** не проси: не поеду. Нечего мне **под старость лет** расставаться с тобою, да искать одинокой могилы **на чужой сторонке**. **Вместе жить, вместе и умирать**.

— **И то дело**, — сказал комендант. — Ну, медлить нечего. Ступай готовить Машу **в дорогу**. Завтра **чем свет** ее и отправим, да дадим ей и конвой, хоть людей лишних у нас и нет» (457—458).

Таким образом, мы можем отметить главную особенность в использовании фразеологических единиц в тексте «Капитанской дочки»: в произведении используются такие фразеологические единицы, которые составляют основу фразеологии русского языка, являются актуальным в русском языке в течение многих столетий, хорошо известны русскому читателю. Поэтому практически все фразеологизмы, использованные в тексте «Капитанской дочки» Пушкина, включаются в общие фразеологические словари русского языка, причем часто с иллюстрациями из этого произведения. Особенностью использования идиом в «Капитанской дочке» является и то, что Пушкин использует в тексте произведения основные, самые известные и широко употребляемые формы фразеологических единиц и очень редко трансформирует фразеологическую единицу. И при трансформации Пушкин использует самые известные приемы преобразования, которые понятны читателю без специальных комментариев. Это говорит о том, что Пушкин стремился использовать в своем произведении самую известную, простую и доступную фразеологию, которая понятна читателю и не затрудняет понимание текста в целом.

Список источников

Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 6: Художественная проза. М.; Л.: АН СССР, 1950. 814 с.

Список литературы / References

- Воробьев В.П. Фразеология художественной прозы А.С. Пушкина // Исследования по лексике и фразеологии русского языка и методике их изучения. Ученые записки Саратовского государственного педагогического института. 1965. Т. 43. С. 111—192.
(Vorob'ev V.P. Phraseology of A. S. Pushkin's prose, *Academic notes of the Saratov State Pedagogical Institute*, 1965, vol. 43, pp. 111—192. — In Russ.)
- Бесперстых А.П. Моя коллекция русских фразеологизмов. Вып. 4: А.С. Пушкин. Словарь. Новополоцк, 2021. 77 с.
(Besperstykh A.P. My collection of Russian phraseological units, iss. 4: A.S. Pushkin. Dictionary, Novopolotsk, 2021, 77 p. — In Russ.)
- Григорьева А.Д., Иванова Н.Н. Поэтическая фразеология Пушкина. М.: Наука, 1969. 387 с.
(Grigor'eva A.D., Ivanova N.N. Pushkin's Poetic phraseology, Moscow, 1969, 387 p. — In Russ.)
- Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 4-е изд. М.: Рус. яз., 1991. 534 с.
(Zhukov V.P. Russian proverbs and sayings, 4th ed., Moscow, 1991, 534 p. — In Russ.)
- Козырев Л.И. Устаревшая фразеология в произведениях А.С. Пушкина: историко-этимологический аспект // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования. Брест: БрГУ, 2008. С. 101—104.
(Kozyrev L.I. Obsolete phraseology in the works of A.S. Pushkin: historical and etymological aspect, *Slavic languages: systematic, descriptive and sociocultural aspects of research*, Brest, 2008, pp. 101—104. — In Russ.)
- Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи: Словарь. М.: Русские словари, 1997. 846 с.
(Melerovich A.M., Mokienko V.M. Phraseological units in Russian speech: Dictionary, Moscow, 1997, 846 p. — In Russ.)
- Русская фразеология и фразеография: к 100-летию А.И. Молоткова / под ред. А.А. Хуснутдинова, Е.Н. Золиной. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. 312 с.
(Russian phraseology and phraseography: To the 100th anniversary of A.I. Molotov, ed. by Khusnutdinov A.A. & Zolina E.N., Ivanovo, 2016, 312 p. — In Russ.)
- Третьякова И.Ю. Окасиональная фразеология. Кострома: КГУ им. Н. Некрасова, 2011. 290 с.
(Tret'iakova I.Yu. Occasional phraseology, Kostroma, 2011. 290 p. — In Russ.)
- Тун Цзин. Фразеологические единицы в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка»: китайские варианты перевода и комментария // Научный диалог. 2017. № 10. С. 81—97.
(Tong Jing. Phraseological Units in «The Captain's Daughter» by Alexander Pushkin: Chinese Translations and Comments, *Scientific Dialogue*, 2017, no. 10, pp. 81—97. — In Russ.)
- Фесенко О.П. Компьютерный словарь фразеологизмов дружеских писем пушкинской поры: проект дискурсивного динамического словаря // Вопросы лексикографии. 2016. № 1 (9). С. 82—98.
(Fesenko O.P. Computer dictionary of phraseological units of friendly letters of Pushkin's time: a project of a discursive dynamic dictionary, *Russian Journal of Lexicography*, 2016, no. 1, pp. 82—98. — In Russ.)
- Хуснутдинов А.А. Лексико-грамматическая характеристика фразеологических единиц русского языка. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1993. 64 с.
(Khusnutdinov A.A. Lexico-grammatical characteristics of phraseological units of the Russian language, Ivanovo, 1993, 64 p. — In Russ.)
- Цэрэндорж Ц. Особенности отбора и использования фразеологических единиц в текстах А.С. Пушкина (в соотношении с фразеологией русского языка XVIII и XIX—XX веков) // Восток-Запад: взаимодействие языков и культур: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Улан-Удэ: ВСГУТУ, 2015. С. 124—129.
(Tserendorzh Ts. Peculiarities of the selection and use of phraseological units in the texts of A. S. Pushkin (in relation to the phraseology of the Russian language of the 18th, 19th and 20th centuries), *East and West: Interaction of Languages and Cultures: Collection of Papers of the III International Scientific and Practical Conference*, Ulan-Ude, 2015, pp. 124—129. — In Russ.)

PHRASEOLOGY IN “THE CAPTAIN’S DAUGHTER” BY ALEXANDER PUSHKIN

Arsen A. Khusnutdinov, Irina Yu. Shishlova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation,
arsen1418@mail.ru, shishlovai@gmail.com

Abstract. The article is dedicated to the consideration of the peculiarities of the selection and usage of phraseology in the work of A.S. Pushkin's “The Captain's Daughter”. The study of the phraseological units of individual authors and works is a topical direction for modern phraseology and phraseography. However, a comprehensive description of idioms and set phrases in specific works by Pushkin has not been carried out yet, which determines the novelty of this study. Based on the analysis of the form, meaning, lexical and grammatical features of various types of phraseological units, it was determined that for “The Captain's Daughter” Pushkin used widely known and frequently used expressions, most of which are still relevant for the modern Russian language. High frequency of phraseological units is recorded in the text, while the modified use of idioms is considered rare. In the identified cases of transformation, Pushkin uses the most famous and simple methods of transformation that are understandable to the reader. At the same time, the text widely presents the basic lexico-grammatical categories of Russian phraseology and types of variation of the form of idioms, as well as introduces units with different stylistic features. The analyzed material shows that in the selection and use of phraseology Pushkin was guided by the desire not only to show the richness of the Russian language, but also to make the text accessible and clear, avoiding phraseology that is too complex or incomprehensible to the reader.

Keywords: Pushkin, phraseology, idiom, phraseological unit, set phrase

For citation: Khusnutdinov A.A., Shishlova I.Yu. Phraseology in “The Captain’s Daughter” by Alexander Pushkin, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2025, iss. 1, pp. 34—44.

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 21.01.2025; принята к публикации 31.01.2025.

The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 21.01.2025; accepted for publication 31.01.2025.

Информация об авторах / Information about the authors

Хуснутдинов Арсен Александрович — доктор филологических наук, профессор, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, arsen1418@mail.ru

Khusnutdinov Arsen Aleksandrovich — Doctor of Sciences (Philology), Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, arsen1418@mail.ru

Шишлова Ирина Юрьевна — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры отечественной филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, shishlovai@gmail.com

Shishlova Irina Yurievna — Candidate of Sciences (Philology), Senior Lecturer at the Department of Russian Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, shishlovai@gmail.com